

Экспертные оценки

БЕЛАРУССКО- УКРАИНСКИЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ДИАЛОГ: БУДУЩЕЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Policy brief по итогам экспертного семинара

Роза Турарбекова, Вадим Можейко
май 2023

Способна ли белорусская оппозиция создать систему государственного управления, которая обеспечит гарантии безопасности соседям?

Важно апеллировать к европейским партнерам и Украине по поводу разделения режима Лукашенко и белорусов и соблюдения обязательств в сфере прав человека.

Возобновление экономических отношений между странами при сохранении режима Лукашенко невозможно.

Экспертные оценки

БЕЛАРУССКО- УКРАИНСКИЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ДИАЛОГ: БУДУЩЕЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Policy brief по итогам экспертного семинара

Содержание

	ВВЕДЕНИЕ	5
	РЕЗЮМЕ	6
1	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: БЕЛАРУСЫ / БЕЛАРУСКИ В УКРАИНЕ И УКРАИНЦЫ / УКРАИНКИ В БЕЛАРУСИ	9
1.1	Украинцы в Беларуси: тупик с документами	9
1.2	Беларусы в Украине: легализация и пересечение границы	9
1.3	Среда и условия для белорусов в Украине	10
1.4	Рекомендации	10
2	ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ. ВЗГЛЯД БЕЛАРУСОВ И УКРАИНЦЕВ ДРУГ НА ДРУГА: КАК ОН ФОРМИРУЕТСЯ И КТО НА ЭТО ВЛИЯЕТ	12
2.1	Почему белорусское и украинское общества не понимают друг друга	12
2.2	Почему мы так плохо знаем друг друга	13
2.3	Почему, по мнению украинцев, белорусская оппозиция не сразу поддержала Украину. Почему украинская власть не идет на контакт с белорусской оппозицией	13
2.4	Почему белорусы не выходят с протестом против войны	14
2.5	Суверенитет и оккупация Беларуси. Отношение белорусов к России	14
2.6	Рекомендации	14
3	УЧАСТИЕ БЕЛАРУСИ В ВОЙНЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ: ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ	15
3.1	Подготовка к войне: недооцененные угрозы	15
3.2	Вероятность прямого участия Беларуси в войне (прогнозы исходя из положения на фронте и на границе в ноябре 2022 г.)	16
3.3	ОДКБ: участие vs нейтралитет	16
3.4	Отношение белорусов к войне, Тихановская и позиция демократических сил, возможность обстрелов со стороны Беларуси и ответные действия	17
3.5	Беларусь: оккупирована или нет? Украинская позиция в отношении Беларуси: какова стратегия?	18
3.6	Рекомендации	18

4	УКРАИНСКО-БЕЛАРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ТОРГОВЛЯ И ЭНЕРГЕТИКА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ	19
4.1	Взаимовыгода и взаимозависимость: отношения накануне войны.....	19
4.2	Война и шок для торговых отношений Украины и Беларуси.....	21
4.3	Санкции: первый шок для белорусской экономики и адаптация.....	21
4.4	Будущее украино-беларусских торговых отношений: возможные сценарии.....	24
4.5	Рекомендации.....	25

ВВЕДЕНИЕ

В контексте соучастия Беларуси в полномасштабном вторжении России в Украину не только фактически прерваны политические отношения между официальными Минском и Киевом, но также усилились противоречия и конфликты на уровне людей и сообществ. С целью поспособствовать восстановлению взаимопонимания между белорусами и украинцами Беларуская экспертная сеть «Наше мнение» в партнерстве с Советом по внешней политике «Украинская призма» при поддержке Фонда им. Фридриха Эберта в конце 2022 года организовала экспертный диалог в рамках закрытого семинара из четырех тематических панелей, в ходе которого эксперты из двух стран обсудили такие насущные вопросы, как права человека, общественное мнение, торговля и военные действия.

Дискуссии на экспертном семинаре проходили с использованием Chatham House Rule, что означает цитирование только прозвучавших мнений, без атрибуции их с конкретным спикером. Благодаря этому дискуссия отличалась открытостью и конструктивностью и была нацелена на выработку конкретных практических рекомендаций для политиков и чиновников.

РЕЗЮМЕ

В рамках первой панели «Права человека: беларусы / беларуски в Украине и украинцы / украинки в Беларуси» были поставлены и обсуждены следующие вопросы:

1) Как после начала войны обстоит ситуация с украинцами в Беларуси и беларусами в Украине, с какими трудностями они сталкиваются и какова позиция властей? 2) С какими нарушениями прав человека такие вынужденные мигранты сталкиваются чаще всего? 3) Какие шаги предпринимают гражданское общество, международные организации и демократические политики? 4) Какие меры и кому именно нужно предпринять, чтобы улучшить положение вынужденных мигрантов во время войны?

В результате дискуссии были сформулированы следующие **выводы и рекомендации**:

1. Необходима прозрачная и зафиксированная в официальных украинских документах система миграционного регулирования для граждан Беларуси в Украине (постоянное и временное проживание, пересечение границы).
2. Следует воздействовать на украинские власти через народных депутатов, западные посольства и спецдокладчика ООН по вопросам нацменьшинств. Необходимо коммуницировать с правительствами стран, оказывающих военную поддержку Украине (страны ЕС, США), информировать их о ситуации беларусов, которые бежали в Украину от режима и преследований, чтобы эти институты могли задавать Украине вопросы о выполнении ею международных обязательств.
3. Важно апеллировать к европейским партнерам по поводу не только разделения режима Лукашенко и беларусов, но и наличия у Украины международных обязательств по правам человека, которые необходимо соблюдать, как и национальное законодательство. Военное положение не является основанием для отказа в легализации и ее прекращения по надуманным причинам.
4. В решении проблемы беженцев без документов важнейшую роль должно играть УВКБ ООН, располагающее механизмами выдачи временных документов. Влиять на эту институцию стоит со стороны стран ЕС.

5. Украина по-прежнему ждет от Офиса Светланы Тихановской и остального демократического сообщества четких заявлений о войне, а также внятных предложений насчет путей разрешения политического кризиса в Беларуси.

В ходе второй панели «Общественное мнение. Взгляд беларусов и украинцев друг на друга: как он формируется и кто на это влияет?» эксперты обсудили следующие вопросы:

1. Насколько хорошо беларусы и украинцы осведомлены о ситуации и событиях в Украине и Беларуси соответственно? Что влияет на формирование мнения двух народов друг о друге? Как исправить существующие недостатки?
2. Почему значительная часть белорусской и украинской общественности критически отнеслась к массовым протестам в соседних странах: беларусы — к протестам в Украине 2013–2014 гг. и украинцы — к протестам в Беларуси 2020–2021 гг.? Какие факторы повлияли на восприятие и оценки?
3. Что определяло многолетнюю популярность А. Лукашенко в Украине? Почему белорусские демократические силы долго не могли публично определиться с отношением к российской агрессии и оккупации Крыма? Как полномасштабное российское вторжение в Украину повлияло на отношение украинцев к беларусам в целом?
4. Что могут предпринять демократические силы и представители общественности Беларуси и Украины для улучшения взаимопонимания и отношений между двумя народами? Каковы перспективы в этой сфере на ближайшее время и в долгосрочной перспективе?

В ходе дискуссии эксперты двух стран предложили рекомендации. В частности, украинские эксперты сформулировали их следующим образом:

1. Что можно сегодня сделать, чтобы Беларусь и Украина оставались хорошими добрыми соседями? Во-первых, нужно прекратить войну.
2. Наилучший вариант — начать дискуссию украинской власти с белорусской оппозицией.

Сегодня фиксируется отсутствие интереса со стороны украинских властей. Полк Калиновского — понятный актор, а каковы возможности белорусской оппозиции, непонятно.

3. Один из возможных шагов белорусской оппозиции — заявить, что в случае смены власти для тех белорусов, которые принимают участие в агрессии против Украины, амнистии не будет.
4. Победой для Украины сейчас является не просто восстановление территориальной целостности в границах 1991 года, но и гарантии безопасности в долгосрочной перспективе. С белорусской стороны такой гарантией может служить не только падение режима Лукашенко. Вопрос в том, насколько сегодняшняя белорусская оппозиция способна создать такую систему власти и государственного управления, которая обеспечит безопасность Украины.

Беларусские эксперты сформулировали следующие выводы и рекомендации:

1. Полк Калиновского не может выступать политическим представителем Беларуси как минимум до тех пор, пока он является частью ВСУ.
2. Современная стратегия Украины строится на основе категорий безопасности (широкая секьюритизация). Поэтому необходимо более четко формулировать ожидания от новой Беларуси.
3. Современный политический дискурс в Украине относительно Беларуси не отличается глубоким пониманием белорусской ситуации, есть необходимость в фундаментальных экспертных оценках относительно социальных и политических процессов в Беларуси, ее внешней политики, роли и места в регионе.

В рамках *третьей панели «Участие Беларуси в войне против Украины: военный потенциал и возможные последствия»* перед экспертами в сфере безопасности были поставлены следующие вопросы:

1. Почему Беларусь стала плацдармом для вторжения российских войск в Украину и были ли украинские власти в полной мере готовы к такому развитию событий?
2. Обладает ли РФ достаточным влиянием, чтобы привлечь войска ОДКБ для войны против Украины и готовы ли страны-члены организации содействовать Кремлю в достижении его целей?
3. Какие действия стоит предпринять военно-политическому руководству Украины, чтобы минимизировать риски возможного использования войск Республики Беларусь?

В ходе дискуссии эксперты двух стран высказали схожие рекомендации:

1. В частности, отметили необходимость дальнейших встреч с целью разработки сценариев на будущее.
2. Предложили уделить внимание информированию как общества, так и политиков о ситуации в Беларуси и в Украине соответственно.
3. Беларусские эксперты отдельно подчеркнули, что при работе со СМИ необходимо сосредоточить внимание на том, что объединяет общества.

В ходе завершающей *четвертой панели «Украинско-беларусские отношения: торговля и энергетика во время войны»* были обсуждены следующие вопросы:

1. Какова краткая предыстория довоенных отношений в сфере торговли и энергетики?
2. Каким образом война воздействовала на двусторонние торговые отношения, включая торговлю энергоресурсами и энерготоварами? Как можно оценить масштаб ущерба на уровне национальных экономик?
3. Каким образом санкционный фактор меняет экспортные возможности Беларуси? Каким образом белорусское правительство, предприятия и бизнес пытаются обойти санкции?
4. Существует ли торговля между двумя странами? Возможно ли возобновление двусторонней торговли на уровне стратегически значимых для Украины белорусских товаров?

По итогам дискуссии были сформулированы следующие выводы и рекомендации:

1. Накануне широкомасштабного вторжения отношения в сфере торговли и энергетики отличались взаимовыгодой и взаимозависимостью. Потеря украинского рынка стала для Беларуси настоящим экономическим шоком. Украинский рынок был премиальным для сбыта нефтепродуктов и электроэнергии. Для Украины, в свою очередь, данные группы товаров носили важный стратегический характер. Потеря такого источника энергетических ресурсов и топлива также была крайне болезненной. Но в связи с соучастием Беларуси в агрессии против Украины доверие Киева было полностью утрачено.
2. Оценить масштабы потерь для белорусской стороны крайне трудно вследствие отсутствия открытой статистики по торговле нефтепродуктами. Тем не менее, исходя из данных украинских таможенных служб, объем торговли за период с февраля по октябрь 2022 г. упал в десятки раз. Почти полностью остановился украинский поток товаров в Беларусь, значительно снизился белорусский товарный экспорт. Небольшие товарные потоки отмечаются в торговле нефтепродуктами. Торговля электроэнергией прекратилась полностью и фактически не

подлежит восстановлению по техническим причинам.

3. Будущее двусторонних отношений в сфере торговли, по мнению украинских и белорусских экспертов, в значительной степени зависит от политического фактора, который при этом отличается комплексностью:

— Так, в случае возможных политических перемен в Беларуси все эксперты прогнозируют достаточно быстрое восстановление отношений по окончании войны. Однако с учетом того, что демократические перемены в Беларуси повлекут за собой потерю выгодной схемы закупки дешевой российской нефти, торговля нефтепродуктами уже не будет высокомаржинальной. Украинские эксперты выдвинули сценарий закупки нефти для белорусских НПЗ и ее возможного транзита из третьих стран. Таким образом, утрату российского источника дешевой нефти можно будет частично

компенсировать. Кроме того, специалисты отметили возможность совместного поиска инвестиций для партнерских проектов, в частности в нефтегазовой отрасли.

- Относительно варианта развития событий, при котором политический режим в Беларуси не изменится, мнения экспертов разделились. Белорусские эксперты считают, что для Лукашенко не имеет значения, с кем торговать, поэтому политических преград для торговли с белорусской стороны не предвидится. Но все будет зависеть от политической воли Киева. Возможно ли, что принцип прагматизма возобладает и будет выбрана возможность получения экономических преференций? Украинские эксперты отрицают возможность возобновления экономического сотрудничества с режимом Лукашенко, считают его политически, экономически и технически невозможным.

1

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: БЕЛАРУСЫ / БЕЛАРУСКИ В УКРАИНЕ И УКРАИНЦЫ / УКРАИНКИ В БЕЛАРУСИ

Эксперты и правозащитники обсудили следующие вопросы:

- Как после начала войны обстоит ситуация с украинцами в Беларуси и беларусами в Украине, с какими трудностями они сталкиваются и какова позиция властей?
- С какими нарушениями прав человека такие вынужденные мигранты сталкиваются чаще всего?
- Какие шаги предпринимают гражданское общество, международные организации и демократические политики?
- Какие меры и кому именно нужно предпринять, чтобы улучшить положение вынужденных мигрантов во время войны?

1.1. УКРАИНЦЫ В БЕЛАРУСИ: ТУПИК С ДОКУМЕНТАМИ

Украинцев с беларусским ВНЖ в основном пропускают в Беларусь, но фиксируются отдельные случаи расспросов, проверок, вербовки и депортации. А вот те украинцы, которые без документов выехали с неподконтрольных территорий и надеются через Беларусь попасть в ЕС, сталкиваются с неготовностью украинского МИДа и посольства в Беларуси выдавать им проездные документы. Это связано с опасением насчет провокаций и отсутствием у посольства Украины ресурсов для проведения проверок таких людей перед выдачей документов (с которыми они потом смогут через Польшу въехать и обратно в Украину).

Возможное решение проблемы — более тщательная проверка таких людей при будущем въезде в Украину; пока же украинцы месяцами не могут получить проездные документы в Беларусь. Поскольку в России нет ни посольства, ни консульства Украины, такие украинцы оказываются в безвыходном положении. Число таких украинцев в лагерях беженцев в Беларуси точно

неизвестно; многие из них в нелегальном статусе, без документов.

1.2. БЕЛАРУСЫ В УКРАИНЕ: ЛЕГАЛИЗАЦИЯ И ПЕРЕСЕЧЕНИЕ ГРАНИЦЫ

Беларусов, которые оказались в Украине на момент начала полномасштабного вторжения, задерживала полиция с принудительной доставкой в миграционный отдел.

Тех, кто пытался въехать в Украину с беларусским паспортом, избирательно (не) пропускали — в том числе тех, у кого был постоянный ВНЖ Украины. Эта проблема касается беларусов как с временным, так и с постоянным видом на жительство в Украине, а также тех, кто вынужденно уехал в Украину после 2020 года. И если у украинцев, бежавших от войны, есть хотя бы государство, готовое им помочь, то двойные эмигранты беларусы оказались в чем-то в еще более уязвимом положении.

После начала полномасштабного вторжения миграционные службы сперва вовсе не работали (в зависимости от близости к линии фронта), а позже не укладывались в установленные законом сроки (14 дней) на рассмотрение и оформление документов: этот процесс растянулся до 2–2,5 месяцев (а в отдельных случаях миграционные службы сообщали, что решения не будет до конца войны). Также эксперты озвучили случаи, когда люди подавали документы на получение статуса беженца в Украине еще в 2020 году, но на осень 2022 года решение так и не было принято.

Некоторые беларусы пострадали от потери документов — их паспорта, поданные в миграционную службу вместе с другими бумагами, были уничтожены из-за российских обстрелов, посему эти люди теперь не могут ни выехать за пределы Украины, ни получить какой-либо статус в Украине. Несмотря на объективный характер

этих сложностей, на белорусов накладывали штрафы за нарушение сроков пребывания в Украине и обязывали в течение 10 дней покинуть Украину.

«Многие проблемы, которые сейчас всплыли, существовали в миграционной службе и в мирное время, просто сейчас они обострились». «Миграционная служба [Украины] всегда критически воспринимала беженцев», не только из Беларуси. Закон о трудоустройстве иностранцев, который снимает множество ограничений, до сих пор не подписан президентом Украины. В целом его подписание могло бы обеспечить огромный прогресс в вопросе легального оформления белорусов в Украине, но теперь неясно, в какой степени он будет применяться к белорусам.

Наблюдается также политика двойных стандартов. Формально после 24 февраля 2022 года для белорусов ничего не изменилось (в отличие от россиян, например, в отношении которых был официально введен визовый режим), но на практике почти полностью прекращена выдача любых ВНЖ. Украина готовится ввести визовый режим с Беларусью (как уже сделано с Россией), то есть даже те, у кого есть временный ВНЖ, должны будут получить визу. Как свидетельствует ряд примеров с россиянами, подача документов и получение такой визы являются серьезным барьером.

Граница Украины для граждан Беларуси не закрыта, но на практике пропускают с постоянным ВНЖ и иногда с временным ВНЖ, и почти никогда — просто с белорусским паспортом. Ограничения зависят от настроения и личных убеждений каждого конкретного пограничника. Например, один из пограничников не пропускал всех белорусов на основании того, что у них якобы недостаточно средств для пребывания на территории Украины, даже белорусов с ВНЖ, рядом с которыми находились мужья — граждане Украины, располагающие необходимыми средствами. Это системная проблема разорванных семей: супруги имеют разное гражданство, и Украина не выдает документы на пребывание второго супруга в стране. Такая практика нарушает европейские конвенции, в связи с чем можно ожидать многочисленных судебных исков.

Все эти трудности в равной степени касаются белорусских добровольцев в Украине, включая бойцов Полка им. Калиновского (ПКК). Получение гражданства практически невозможно, хотя для них это единственный шанс в случае захвата в плен попасть под обмен и вернуться воевать в Украину, а не отправиться в Беларусь, где их может ожидать смертная казнь. Кроме того, согласно постановлению Кабмина Украины родственники погибших калиновцев, живущие в Беларуси, не получают положенные в таком случае государственные выплаты. Хотя это прямо противоречит закону, гласящему, что все иностранцы получают такие же выплаты, как и граждане Украины. «Возникает ощущение, что белорусские бойцы воспринимаются как пушечное мясо».

1.3. СРЕДА И УСЛОВИЯ ДЛЯ БЕЛАРУСОВ В УКРАИНЕ

У белорусов в Украине заблокированы банковские счета, и в большинстве случаев не помогают никакие письма от украинских правозащитников: Нацбанк перенаправляет обращения в СБУ, а СБУ их просто игнорирует. «Мы понимаем — военное время... Но таким образом мы вынуждаем своих союзников, которые могли бы нам помочь, уезжать из Украины или даже настраиваем их против себя». Формально ограничения относительно банковских операций касаются резидентов Беларуси, но даже доказательства того, что конкретный человек уже не является резидентом Беларуси, не помогают изменить ситуацию.

Видя такую государственную политику, некоторые граждане Украины также начинают склоняться к мнению, что гражданам Беларуси не должны предоставляться те или иные услуги. Это приводит к бытовой дискриминации.

Программы украинских правозащитных организаций, нацеленные на белорусских активистов, значительно сократились (хоть и не прекратились полностью). Многие из таких программ из соображений безопасности не афишируют, но это неизбежно снижает информированность потенциальных адресатов.

Положение белорусов в Украине необходимо широко освещать в медиа, объяснять разницу между «двумя Беларусями», между гражданским обществом, активными белорусами (поддерживающими Украину) и государством (атакующим Украину). Но возможности для раскрытия всех этих проблем в СМИ очень ограничены. Также и на личном уровне все боятся принимать решения в пользу белорусов. Под давлением со стороны Службы безопасности могут оказываться и конкретные пограничники или сотрудники миграционной службы.

Украинские власти не готовы коммуницировать ни с белорусскими политиками, ни с гражданским обществом, а белорусы не готовы считать своим представителем Полк Калиновского. К тому же ПКК, как показывает практика, не может решить даже проблемы, касающиеся непосредственно его бойцов. Впрочем, и странно было бы ожидать, что у бойцов на фронте найдутся время и компетенции для политического лоббизма.

1.4. РЕКОМЕНДАЦИИ

- Необходима прозрачная и зафиксированная в официальных украинских документах система миграционного регулирования для граждан Беларуси в Украине (постоянное и временное проживание, пересечение границы). В нынешних же условиях сложно как фиксировать происходящее, так и адвокати-

- вать изменения в сложившихся практиках — нет документов, к изменению которых можно апеллировать.
- Следует воздействовать на украинские власти через народных депутатов, западные посольства и спецдокладчика ООН по вопросам нацменьшинств. Нужно коммуницировать с правительствами стран, оказывающих военную поддержку Украине (страны ЕС, США), информировать их о ситуации белорусов, которые бежали в Украину от режима и преследований, чтобы они могли задавать Украине прямые вопросы относительно выполнения ею международных обязательств.
 - Украина по-прежнему ждет от Офиса Светланы Тихановской и остального демократического сообщества четких заявлений о войне, а также внятных предложений насчет путей разрешения политического кризиса в Беларуси.
 - Важно апеллировать к европейским партнерам по поводу не только разделения режима Лукашенко и белорусов, но и наличия у Украины международных обязательств по правам человека, которые она должна соблюдать, как и свое законодательство. Принимаемые чрезвычайные меры не должны ставиться выше закона. Несмотря на военное положение, дискриминация и неравное обращение по признаку национальности недопустимы. Не обязательно быть активистом, волонтером, пострадавшим от режима, чтобы иметь права человека. Военное положение не является основанием для отказа в легализации и ее прекращения по надуманным причинам.
 - В решении проблемы беженцев без документов важнейшую роль должно играть УВКБ ООН, располагающее механизмами выдачи временных документов. Влиять на эту институцию следует со стороны стран ЕС.

2

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ. ВЗГЛЯД БЕЛАРУСОВ И УКРАИНЦЕВ ДРУГ НА ДРУГА: КАК ОН ФОРМИРУЕТСЯ И КТО НА ЭТО ВЛИЯЕТ

Эксперты (политологи и социологи) обсудили следующие вопросы:

- Насколько хорошо беларусы и украинцы осведомлены о ситуации и событиях в Украине и Беларуси соответственно? Что влияет на формирование мнения двух народов друг о друге? Как исправить существующие недостатки?
- Почему значительная часть беларусской и украинской общественности критически отнеслась к массовым протестам в соседних странах — беларусы к протестам в Украине 2013–2014 гг. и украинцы к протестам в Беларуси 2020–2021 гг.? Какие факторы повлияли на восприятие и оценки?
- Что определяло многолетнюю популярность А. Лукашенко в Украине? Почему беларусские демократические силы долго не могли публично определиться с отношением к российской агрессии и оккупации Крыма? Как полномасштабное российское вторжение в Украину повлияло на отношение украинцев к беларусам в целом?
- Что могут предпринять демократические силы и представители общественности Беларуси и Украины для улучшения взаимопонимания и отношений между двумя народами? Каковы перспективы в этой сфере на ближайшее время и в долгосрочной перспективе?

2.1. ПОЧЕМУ БЕЛАРУССКОЕ И УКРАИНСКОЕ ОБЩЕСТВА НЕ ПОНИМАЮТ ДРУГ ДРУГА

Украинцы разочарованы в беларусах, не понимают, почему беларусская оппозиция так долго не могла определиться с позицией по аннексии Крыма; не по-

нимают, почему беларусы во время своей революции не вышли на улицы так решительно, как украинцы в 2013–2014 годах, и почему беларусы не протестуют, если они против войны.

В беларусской повестке второй Майдан в Украине воспринимается очень драматично, в Беларуси российские каналы каждый день показывали обстрелы на Донбассе. Это привело в том числе к тому, что после выборов 2015 года беларусская оппозиция даже не призвала людей выйти на улицу, опасаясь повторения сценария российского вторжения в случае успеха. Даже Николай Статкевич, один из наиболее жестких беларусских политиков, в интервью Сергею Тихановскому в 2020 году рассказывал, «как не свалиться в Майдан при смене власти», — и это была довольно скептическая и критическая оценка украинского Майдана.

Отношение к войне — один из ценностных столпов в массовом сознании беларусов, война для них — серьезная антиценность. Через эту призму и нужно смотреть на отношение беларусов к войне, и теперешнее, и в 2013–2014 годах. Негативно оценивался не столько сам Майдан, сколько его контекст и последствия: уличные столкновения в Киеве, аннексия Крыма, военные действия на востоке Украины. То есть, с точки зрения беларусов, события в Украине 2013–2014 годов и их дальнейшее развитие и последствия воспринимаются как трагедия, а для украинцев это война за независимость, пусть и с негативным шлейфом.

Прохладное отношение украинцев к беларусским протестам объясняется как еще свежей травмой собственного Майдана, так и тем, что Лукашенко был самым популярным зарубежным политиком в Украине. Последнее — следствие хорошо работавшей беларусской пропаганды, которой удалось создать иллюзию, будто в Беларуси удачно реализован альтернативный вариант

посткоммунистической трансформации, без недостатков, которые есть, например, в Украине: то есть в Беларуси нет олигархов, нет коррупции, сохранились государственность и порядок. Это очень болезненные темы для украинского и российского общества, Лукашенко на них весьма успешно сыграл.

Еще одна причина популярности Лукашенко в украинском обществе — позиция официальной Беларуси по российско-украинскому конфликту с 2014 по 2020 год. Беларуси удалось сохранить нейтралитет, а Лукашенко даже сыграл роль миротворца при подготовке Минских соглашений.

В результате у белорусов в 2020 году возникла собственная травма, так как они не получили того уровня помощи, о котором просили, ни от международного сообщества, ни от Украины.

2.2. ПОЧЕМУ МЫ ТАК ПЛОХО ЗНАЕМ ДРУГ ДРУГА

Беларусы и украинцы так плохо знают друг друга из-за ловушки очевидности: кажется, что мы живем рядом, видим друг друга, у нас общий советский бэкграунд, из которого произрастает мнимая одинаковость, ведь мы учились в одних школах, служили в одной армии. Особенно такое видение характерно для старшего поколения.

«Социокультурные стереотипы проистекают из среднего образования, оттуда родом, например, фраза о «братских народах», которую сейчас используют и пропагандисты, и демократические силы со всех сторон. А это не более чем идеологический конструкт, привязывающий нас друг к другу, нивелирующий прагматическую составляющую, которая должна была бы быть базой, и отсылающий к общему советскому прошлому, постоянно это прошлое возобновляющий». Между тем показатели советского ресентимента (желания восстановить СССР) в Беларуси самые низкие, еще с середины 2010-х годов: 20–25%, тогда как в Украине к началу 2020-х годов порядка трети граждан испытывали такие чувства, в России — две трети.

Еще одна причина — доминирование российского информационного продукта, интерпретация событий сквозь призму российского нарратива, причем не только новостного, но и художественного: в российских сериалах сформирован довольно негативный образ украинца, а образа белоруса и вовсе нет, что приравнивает его к россиянину. Вследствие такого смешения чужих нарративов мы друг друга не знаем или думаем, что все мы одинаковые. А между тем даже за последние 30 лет различные социальные и экономические условия сформировали несколько разных поколений.

2.3. ПОЧЕМУ, ПО МНЕНИЮ УКРАИНЦЕВ, БЕЛАРУССКАЯ ОППОЗИЦИЯ НЕ СРАЗУ ПОДДЕРЖАЛА УКРАИНУ. ПОЧЕМУ УКРАИНСКАЯ ВЛАСТЬ НЕ ИДЕТ НА КОНТАКТ С БЕЛАРУССКОЙ ОППОЗИЦИЕЙ

Традиционная белорусская оппозиция с самого начала, с 2014 года, четко и последовательно осуждала Россию и поддерживала Украину.

Впечатление, что белорусские демократические силы долго не могли публично определиться со своим отношением, сложилось у украинцев потому, что в 2020 году «проснулись» многие, которые ранее вообще не интересовались политикой. И задачей людей, которые волею случая и благодаря логике политического процесса оказались во главе борьбы 2020 года, было объединить против Лукашенко все общество: с разной идеологией, разными ценностями, разной геополитической ориентацией. Единственное, что было важно, — Лукашенко должен уйти. И чтобы не раскалывать эту коалицию, лидеры старались не высказывать конкретных позиций по другим вопросам. Поэтому протест 2020 года был геополитически нейтрален, чего не поняли ни на Западе, ни в России, ни в Украине.

В 2020 году Украина сначала демонстрировала скепсис по отношению к белорусской оппозиции, потом очарование протестами, потом — разочарование, потому что для украинцев «продемократический» и «прозападный» — синонимы. А тут протест оказался не прозападным, и украинцы не поняли, как можно быть за демократию и за союз с Россией.

Однако сегодня, особенно после начала войны, позиция лидеров белорусской оппозиции ясная и четкая, ничем не отличается от позиции ЕС или США. Светлана Тихановская и все демократические политики в первые же дни войны поддержали Украину и продолжают придерживаться этого принципа. А вот официальный Киев не хочет ни публично коммуницировать с ними, ни тем более заключать союз.

Официальный Киев не ответил на предложение Офиса Тихановской о сотрудничестве и альянсе. Попытки превратить Полк Калиновского в представительство Беларуси работают на раскол белорусской демократической оппозиции. Но обычному украинскому потребителю Полк Калиновского понятнее и ближе, чем Офис Тихановской, потому что, конечно, симпатии больше именно к тем людям, которые непосредственно сражаются за Украину. Проблема заключается в том, что Украина де-факто повторяет практику России, навязывая Беларуси ту оппозицию, которая больше нравится, игнорируя мнение самих белорусов.

2.4. ПОЧЕМУ БЕЛАРУСЫ НЕ ВЫХОДЯТ С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ ВОЙНЫ

Что касается разницы в отношении украинцев к беларусам и россиянам, то украинцы четко понимают, что беларусское общество не поддерживает эту войну, но не понимают, почему люди не выходят на улицы с протестом. Очевидно, что война России против Украины обусловила в целом негативное отношение украинцев к беларусам. Возник вопрос коллективной вины. В то же время украинцы не могут полностью отделить режим Лукашенко от беларусского общества, потому что режим Лукашенко существует в условиях позволяющего это общества.

Но то, что беларусы сейчас не бунтуют, не связано с независимостью страны, а объясняется небывалыми масштабами репрессий. И революция 2020 года была утоплена в крови, посему сейчас и нет никаких выступлений. Множество людей в Украине, к сожалению, не до конца осознают текущую ситуацию в Беларуси.

Уровень поддержки Лукашенко в Беларуси точно определить невозможно, но после начала войны количество людей, которые видят свое будущее в системе Лукашенко, несколько возросло, возможно, потому, что, по их мнению, власть Лукашенко смогла как-то дистанцироваться от войны. Не всем очевиден статус Беларуси как страны-соагрессора, многие жители Беларуси не пользуются независимыми СМИ как источником информации, поскольку власти приложили много усилий к их разгрому.

2.5. СУВЕРЕНИТЕТ И ОККУПАЦИЯ БЕЛАРУСИ. ОТНОШЕНИЕ БЕЛАРУСОВ К РОССИИ

В Украине до 2014 года выгоду в отношениях с Россией видели около 70% граждан, тогда как в Беларуси с начала 2000-х аналогичный показатель не превышал 50%. В Украине с 2014 до 2020 число сторонников этой идеи составляло около 50%, а в Беларуси — 30–40%, при этом за близкий союз с Россией выступали 10–15%. И эти 10–15% на самом деле и являются ядром электората Лукашенко. Большинство беларусов хотят нейтралитета или союза и с Россией, и с Европой.

Беларусы рассматривают отношения с Россией исключительно в экономической плоскости, а не в формате военного или политического союза. Исследования общественного мнения показывают, что беларусы не стремятся к политической интеграции с Россией, а хотят независимого принятия решений, статуса независимого субъекта.

Беларусь является независимым государством, потому что продолжает управлять своей экономикой и системой, в том числе налоговой. Но в ближайшей перспективе

существует угроза передачи некоторых рычагов управления экономикой, в том числе системой сбора налогов. Что касается ввода российских войск на территорию Беларуси, это уже произошло с санкции Лукашенко. Можно оценивать правительство Лукашенко как зависимое или непризнанное, но это не марионеточное правительство и Беларусь — не оккупированная страна.

2.6. РЕКОМЕНДАЦИИ

УКРАИНСКИЕ ЭКСПЕРТЫ:

- Что можно сегодня сделать, чтобы Беларусь и Украина оставались хорошими добрыми соседями? Прежде всего, **прекратить войну**.
- Было бы еще лучше, если бы украинская власть **начала дискуссию** с беларусской оппозицией. С украинской стороны нет интереса: функции и возможности Полка Калиновского понятны, а вот **что может беларусская оппозиция?**
- Один из возможных шагов беларусской оппозиции — это заявить, что **в случае смены власти** для тех беларусов, которые принимают участие в агрессии против Украины, **амнистии не будет**.
- Победой для Украины сейчас является не просто возвращение территориальной целостности в границах 1991 года, но и гарантии безопасности в долгосрочной перспективе. Это как минимум требует падения режима Лукашенко, но вопрос в том, **насколько сегодняшняя беларусская оппозиция способна создать такую систему власти и государственного управления, которая обеспечит безопасность Украины**. Ведь Украина теперь все меряет категориями безопасности.

БЕЛАРУССКИЕ ЭКСПЕРТЫ:

- **Полк Калиновского не может выступать политическим представительством Беларуси** как минимум до тех пор, пока он является частью ВСУ и подчиняется его командованию.
- В стратегическом плане Украина теперь мыслит категориями безопасности, поэтому **нужно более четко сформулировать, чего можно ожидать от новой Беларуси**.
- В рамках текущего политического дискурса в Украине нарративы относительно Беларуси можно считать провалом — **нет глубоких экспертных оценок** относительно того, что происходит внутри, снаружи и в отношении Беларуси.

3

УЧАСТИЕ БЕЛАРУСИ В ВОЙНЕ ПРОТИВ УКРАИНЫ: ВОЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Экспертам в сфере безопасности были поставлены следующие вопросы:

- Почему Беларусь стала плацдармом для вторжения российских войск в Украину и были ли украинские власти в полной мере готовы к такому развитию событий?
- Обладает ли РФ достаточным влиянием, чтобы привлечь войска ОДКБ для войны против Украины, и готовы ли страны-члены организации содействовать Кремлю в достижении его целей?
- Какие действия стоит предпринять военно-политическому руководству Украины, чтобы минимизировать риски возможного использования войск Республики Беларусь?

3.1. ПОДГОТОВКА К ВОЙНЕ: НЕДООЦЕНЕННЫЕ УГРОЗЫ

УКРАИНСКИЕ ЭКСПЕРТЫ

Украинские эксперты, анализируя степень готовности Украины к полномасштабной войне, отмечали, что в целом они прогнозировали возможность вторжения с территории Беларуси. Было отмечено, что в 2021 году рассматривались самые различные возможные сценарии нападения. Наиболее популярным и обсуждаемым был сценарий нападения с юга, так как предполагалось, что русские стремятся заполучить Каховскую ГЭС для преодоления острого дефицита воды в Крыму. Говорилось и об очевидном сценарии нападения с востока. На Донбассе много территорий, которые могли быть присоединены к РФ. Самым маловероятным считалось северное направление атаки.

По мнению одного из украинских экспертов, для РФ было крайне важно «связать белорусское руководство кровью». Это было необходимо не столько со стратегической военной точки зрения, сколько с политической,

так как Лукашенко озвучивал достаточно противоречивые заявления. Кроме того, в чисто военно-тактическом плане Киев ближе к белорусской территории.

Эксперты также отметили, что власти в Киеве не придавали большого значения таким прогнозам и сценариям. Внимание к белорусской границе стали проявлять только в феврале 2022 г. По мнению специалистов, в Киеве верили, что Лукашенко будет избегать втягивания в войну. Февраль 2022 года показал, что Украина не была полностью готова к такому развитию событий.

В целом можно считать, что украинские власти руководствуются политико-психологической мотивацией. По мнению украинских экспертов, сейчас Киев рассчитывает, что Лукашенко будет минимизировать риски для себя, чтобы не попасть под трибунал. В отличие от настроений накануне полномасштабной войны, отмечается серьезное разочарование в отношении Лукашенко. Вероятность втягивания белорусской армии в войну остается высокой.

БЕЛАРУССКИЕ ЭКСПЕРТЫ

Беларусские эксперты отмечают, что с 2020 года зависимость Лукашенко от российских властей в таких принципиальных вопросах, как война и мир, усилилась. Как отметил один из участников обсуждения, если бы Путину понадобилось присоединение белорусской армии к войне еще в феврале, она бы это сделала. Также эксперты подчеркнули, что белорусская сторона не сделала ничего для предотвращения вторжения с ее территории. Таким образом, российская сторона рассчитывала на бездействие белорусских властей, при том что украинская сторона надеялась на рациональность Лукашенко.

Подготовка к полномасштабному вторжению в Украину со стороны Беларуси включала следующие предварительные организационные моменты:

- 1) В рамках учений «Союзная решимость», инициированных белорусской стороной, была создана группировка для вторжения;
- 2) Россия поддержала эту идею, но изначально предлагала проводить учения в марте, а белорусская сторона настаивала на феврале, когда проводился конституционный референдум (российские войска в Беларуси рассматривались как гарантия внутривнутриполитической стабильности);
- 3) Россия пошла навстречу в вопросе дат, но белорусскому режиму пришлось пойти на уступки по формату, так как изначально планировались учения на бригадном уровне, который по сути перерос в корпусный.

3.2. ВЕРОЯТНОСТЬ ПРЯМОГО УЧАСТИЯ БЕЛАРУСИ В ВОЙНЕ (ПРОГНОЗЫ ИСХОДЯ ИЗ ПОЛОЖЕНИЯ НА ФРОНТЕ И НА ГРАНИЦЕ В НОЯБРЕ 2022 ГОДА)

УКРАИНСКИЕ ЭКСПЕРТЫ

С учетом текущей обстановки на южном фронте эксперты предлагали наиболее вероятные сценарии развития событий, включая предполагаемое участие Беларуси в войне.

По мнению одного из участников, на фоне российского поражения на херсонском направлении логично было бы допустить, что РФ начнет создавать угрозу наступления с территории Беларуси. Учитывая, что украинские силы продолжают контрнаступление на востоке и юге в Луганской области, предполагается захват Херсонского плацдарма. Фиксация фронта по Днепру и переброска сил ВСУ в направлении Мелитополя и Мариуполя, одновременно усиление давления на юге Луганской области формируют неблагоприятные условия для российской армии. В такой ситуации открытие северного фронта — вполне логичное действие. Неудачная мобилизация (в российскую армию) привела к тому, что более-менее подготовленные резервные подразделения численностью в 50 тыс. человек для переброски в Беларусь сформированы не были. Тем не менее, угроза с белорусской стороны сохраняется. В Беларуси проводят мероприятия, свидетельствующие о подготовке армии к боевым действиям.

Другой украинский эксперт предложил иной прогноз развития ситуации и возможного участия Беларуси во вторжении. Он высказал сомнение в том, что после освобождения Херсона следующим театром военных действий станет северное направление. Динамика показывает, что будет освобожден Херсон, но не южный плацдарм. Россияне серьезно усилили свои позиции по левому берегу, и скорее всего херсонская часть Азовского моря пока останется за ВС РФ. Россиянам нужна «подушка безопасности» для Крыма. Наиболее вероятное направление наступления ВС РФ — под Бахмутом.

Это будет зависеть от того, как развернется восточный фланг боевых действий. Открывать третий фронт (с территории Беларуси) ВС РФ вряд ли готовы, но провокации и запуски самолетов могут продолжиться. Угроза с севера сохраняется и требует обеспечения безопасности.

БЕЛАРУССКИЕ ЭКСПЕРТЫ

Независимые белорусские эксперты угрозу полноценного вступления Беларуси в войну оценили как маловероятную. По мнению одного из них, сейчас в Украине достигнуто понимание, что А. Лукашенко не может быть потенциальным союзником и вряд ли сможет дистанцироваться от Путина. Уровень доверия к Лукашенко крайне низок, в том числе в силу его личностных качеств. Чтобы предотвратить наступление или участие белорусской армии в войне, Украине необходимо продемонстрировать, чем такие шаги грозят непосредственно власти Лукашенко.

Впрочем, некоторые белорусские эксперты изложили иное видение ситуации. Помимо военного, существует политический аспект. Официальный Киев прохладно относится к Светлане Тихановской. Это вызвано не ее заявлениями и действиями, а тем, что Минск и Киев ведут свою двустороннюю игру. Таким образом, выделяются два трека: первый — чисто военный (подготовка, оборудование территории, разработка планов и создание группировок, которые могли бы не только защитить Украину, но и нанести встречные удары по белорусской территории). Можно предположить, что в случае гипотетического вторжения со стороны Беларуси удары будут наноситься по мостам через Припять, чтобы обрезать логистические пути. Второй трек — политический: Тихановская в нем пока остается лишним элементом, а фактором «добавленной стоимости» служат белорусские добровольческие формирования, пребывающие под украинским руководством. Их рассматривают не столько как военный, сколько как политический актив.

Сегодня наблюдается некоторая разрядка вдоль границы. Если в апреле 2022 г. с белорусской стороны стояло 10 батальонно-тактических групп, то сейчас (ноябрь 2022 г.) их 6. Если в июле 2022 г. с украинской стороны было сосредоточено 20 тысяч украинских военных, то сейчас (ноябрь 2022 г.) — 15. Отмечается отвод части сил вдоль границы. Перед российской стороной стоят другие задачи — формирование ударных «кулаков». Вопреки распространенному мнению, мобилизация прошла успешно.

3.3. ОДКБ: УЧАСТИЕ VS НЕЙТРАЛИТЕТ

Как украинские, так и белорусские эксперты достаточно единодушны в мнении, что ОДКБ как организация и отдельные страны-члены не имеют намерения

участвовать в войне России против Украины. Тем не менее, были сделаны разные акценты.

УКРАИНСКИЕ ЭКСПЕРТЫ

Часть украинских экспертов подчеркивала, что Россия утратила стратегическую инициативу. В связи с этим можно говорить, что «ОДКБ скорее мертва, чем жива». Например, Беларусь, по их мнению, не проявляет желания участвовать в операциях в Центральной Азии или на Кавказе. Кроме того, возможное участие в боевых действиях на северном фронте для Лукашенко будет означать крах. Детализируя состояние ОДКБ, один из украинских экспертов отметил, что для большинства стран-членов организации точкой невозврата стало затягивание решения по Нагорному Карабаху (имеется в виду война Азербайджана с Арменией в 2020 году). Кроме того, события в Казахстане в январе 2022 г. скорее снизили рейтинг организации. Стало ясно, что ОДКБ, несмотря на название, не преследует целей коллективной безопасности. Наблюдаются скорее центробежные тенденции. Это относится как к центральноазиатским странам, так и к Армении.

БЕЛАРУССКИЕ ЭКСПЕРТЫ

Беларусские эксперты в своих оценках фокусировались на двух моментах: 1) Россия не требовала ни от кого из своих союзников, включая белорусский режим, вступления в войну; 2) ОДКБ перестала быть военным союзом. Осенью 2022 года, после Бишкекского саммита ОДКБ, было официально заявлено, что задача Организации — поддержание сохранности правящих режимов в странах-участниках.

3.4. ОТНОШЕНИЕ БЕЛАРУСОВ К ВОЙНЕ, ТИХАНОВСКАЯ И ПОЗИЦИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СИЛ, ВОЗМОЖНОСТЬ ОБСТРЕЛОВ СО СТОРОНЫ БЕЛАРУСИ И ОТВЕТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Помимо заранее определенных тем, эксперты обсудили ряд вопросов, которые затрагивали меняющееся отношение белорусов к войне, позицию демократических сил, позиционирование официального Киева в отношении них, видение возможного будущего двусторонних отношений в контексте и после войны.

УКРАИНСКИЕ ЭКСПЕРТЫ

К вопросу о Тихановской и демократических силах. Эксперты обозначили свои ожидания и рекомендации белорусским демократическим силам. Например: белорусскому демократическому правительству (имеется

в виду ОПК) необходимо создавать национальную гвардию демократической Беларуси с целью заполнения вакуума на случай обрушения режима.

Отвечая на вопрос, почему Зеленский не встречается с Тихановской, один из украинских экспертов отметил, что если она более четко артикулирует евроатлантическую ориентацию и анонсирует создание национальной гвардии для начала трансформации и подготовки к выборам, то украинское правительство ответит на многие вопросы положительно.

К вопросу о возможных ударах с территории Беларуси и ответных действиях. По мнению экспертов, поскольку атаки беспилотниками и удары по критической инфраструктуре на западе и северо-западе Украины осуществляются непосредственно с территории Беларуси, в ответ могут быть предприняты меры, например, аналогичные действиям в отношении Курской и Белгородской областей, — взрывы, работа диверсионных спецгрупп. Возможно, будут задействованы дроны-камикадзе и дальнобойная артиллерия. В фокусе могут оказаться аэродромы и критическая инфраструктура, в частности железная дорога. Кроме того, участники дискуссии подчеркнули, что России было бы выгодно втянуть белорусов в операцию на севере Украины. Украинская сторона, по мнению экспертов, будет воздерживаться от провокаций. Но если будут сформированы ударные группы, конфликт станет неизбежным.

БЕЛАРУССКИЕ ЭКСПЕРТЫ

По мнению некоторых белорусских экспертов, в стране наблюдается негативный процесс. При сохранении количества людей с антивоенной позицией уменьшается количество тех, кто при этом симпатизирует Украине. Они «перекочевывают в лагерь» сторонников позиции «это не наша война, пускай разбираются без нас». Одна из причин такого изменения — действия украинских сил информационно-психологических операций, неоднократно заявлявших об угрозах с территории Беларуси, которые так и не реализовались. Вторая причина — споры на интернет-площадках между белорусами и украинцами по вопросам вины и ответственности за участие в войне.

К вопросу о Тихановской и прочности ее позиций в белорусском обществе. Основным мотивом для народной поддержки Тихановской может стать не ее антивоенная, а более четкая антикремлевская и проевропейская позиция. В этом случае, по мнению одного из белорусских экспертов, она сможет охватить электоральное ядро в 30% с четкой геополитической ориентацией.

К вопросу о возможных обстрелах с территории Беларуси. Вероятность обстрелов сохраняется. Физическим препятствием является недостаток ракетного вооружения у российской армии. Запасы ракет, произведенных

до начала вторжения, исчерпаны. Тем не менее, ракетное производство в России загружено на 100%. Но точность новых ракет будет гораздо ниже из-за отсутствия необходимых западных компонентов.

3.5. БЕЛАРУСЬ: ОККУПИРОВАНА ИЛИ НЕТ? УКРАИНСКАЯ ПОЗИЦИЯ В ОТНОШЕНИИ БЕЛАРУСИ: КАКОВА СТРАТЕГИЯ?

В ходе дискуссии был поднят вопрос о том, считать ли Беларусь оккупированной страной и насколько Лукашенко является самостоятельной политической фигурой.

УКРАИНСКИЕ ЭКСПЕРТЫ

Один из экспертов утверждал, что Беларусь является оккупированной страной и роль Лукашенко сводится к роли наместника, аргументируя позицию прежде всего тем, что эффективный контроль над территорией осуществляется не белорусскими, а российскими властями. В качестве доказательства был приведен тот факт, что в период вторжения с территории Беларуси Россия осуществляла военные действия, не испрашивая «разрешения на каждый полет». Другой эксперт отметил, что Беларусь скорее нельзя де-юре считать оккупированной, так как существуют разные характеристики эффективного контроля над территорией.

Украина может вырабатывать те или иные стратегии, как раз исходя из ответа на вопрос, считать ли Беларусь оккупированной страной или же самостоятельным субъектом. Некоторые из экспертов отмечают, что стратегия еще не выработана, так как нет консенсуса по этому вопросу.

Позицию Украины в отношении Беларуси описали следующим образом. Повсеместно учитывается угроза, исходящая с территории Беларуси. Сформировалось понимание, что не все так просто с процессом принятия решений в контексте отношений между Кремлем и Минском. При этом нет определенной позиции как в отношении Лукашенко, так и в отношении Тихановской. Есть понимание, что Лукашенко зависит от России, а ВС РБ и спецслужбы находятся под его контролем. Однако есть и надежда на разногласия между ВС РБ и спецслужбами относительно степени вовлечения в войну.

БЕЛАРУССКИЕ ЭКСПЕРТЫ

К вопросу о самостоятельности Лукашенко. Мнения насчет зависимости Лукашенко от России разнятся, однако участники припомнили его заявления, что российские войска находятся в Беларуси по его приглашению и действуют с его согласия и распоряжения. Это

политическая позиция, которая влечет за собой политические и юридические последствия.

На украинско-российской границе ведется малая пограничная война, не освещаемая ни украинской, ни российской прессой. Это один из негативных сценариев развития ситуации на белорусско-украинских рубежах. Но есть и признаки иного развития событий. Известно, что в октябре 2022 г. был запрос на возобновление работы белорусского посольства в Киеве. Обстановку можно описать следующим образом: «Лукашенко стоит перед двумя портретами: на одном — Муссолини, на другом — Франко. Он до сих пор не может выбрать, чей портрет ему нравится больше».

3.6. РЕКОМЕНДАЦИИ

УКРАИНСКИЕ ЭКСПЕРТЫ

- Гражданское и экспертное сообщество может работать в двух направлениях. Первое: лучше информировать и понимать, что происходит на местах; обращать внимание на возможные пути развития отношений. Второе: рассмотрение самых разных сценариев на будущее. Какими мы хотим видеть отношения после войны? Как подготовиться к самым разным вариантам?

БЕЛАРУССКИЕ ЭКСПЕРТЫ

- Работая со СМИ, комментируя, экспертам следует сосредоточиться на том, что нас объединяет, и избегать разобщающих нарративов. Чтобы выделить тренды будущего, в оценках и анализе текущего момента нужно максимально избегать эмоций. И особо следует обратить внимание на совместное конструирование вариантов будущих отношений между двумя странами.

4

УКРАИНСКО-БЕЛАРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ: ТОРГОВЛЯ И ЭНЕРГЕТИКА ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ

Экономические эксперты Украины и Беларуси обсудили ряд вопросов в сфере войны и санкций:

- Какова краткая предыстория довоенных отношений в сфере торговли и энергетики?
- Каким образом война воздействовала на двусторонние торговые отношения, включая торговлю энергоресурсами и энерготоварами? Как можно оценить масштаб ущерба на уровне национальных экономик?
- Каким образом санкционный фактор меняет экспортные возможности Беларуси? Каким образом белорусское правительство, предприятия и бизнес пытаются обойти санкции?
- Существует ли торговля между двумя странами? Возможно ли возобновление двусторонней торговли на уровне стратегически значимых для Украины белорусских товаров?

4.1. ВЗАИМОВЫГОДА И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ: ОТНОШЕНИЯ НАКАНУНЕ ВОЙНЫ

Беларусские эксперты подчеркивали, что не только Украина зависела от поставок бензина, битума, электроэнергии из Беларуси, но и Беларусь еще больше зависела от украинской экономики. Доля Беларуси в украинском экспорте — 2,2%, доля Украины в белорусском экспорте — 13,4% (см. График 1). Потеря украинского рынка стала для Беларуси серьезным ударом. Экономический кризис — результат не только европейских санкций, но и прекращения торговли с Украиной. При этом некоторые белорусские эксперты подчеркивали, что украинский импорт в Беларусь был более диверсифицированным (см. График 2). В свою очередь 49,2% от всего объема белорусского экспорта в Украину составляли нефтепродукты. Таким образом, ущерб от потери украинского рынка для целой отрасли белорусской экономики, в частности нефтепереработки и энергетики, действительно огромен.

Беларусские эксперты также отметили, что после введения против Беларуси секторальных санкций в середине 2021 г. Украина стала основным рынком сбыта нефтепродуктов. Украинское направление экспорта электроэнергии на тот момент было единственным перспективным.

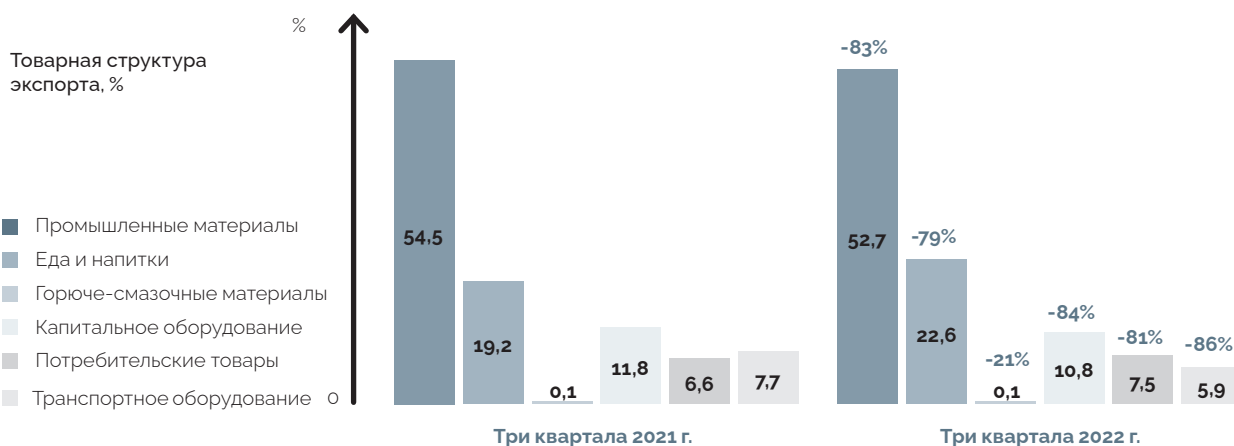
Сотрудничество с Украиной до войны также служило одним из возможных путей обхода секторальных санкций в отношении Беларуси. В частности, эксперты делили такую перспективу для транзита калийных удобрений через Украину в порты Черного моря после отказа стран ЕС от их перевозки и покупки.

Как уже неоднократно подчеркивалось, Украина была премиальным рынком для белорусских нефтепродуктов. После нападения России на Украину в 2014 году и отказа Украины от импорта российской нефти и нефтепродуктов Беларусь стала выполнять выгодную роль посредника. Схема заключалась в следующем: импорт российской нефти по заниженным ценам, переработка и затем экспорт в Украину по почти премиальным ценам. В Украину тогда было сложнее ввезти нефтепродукты, чем из других стран. Соответственно, как подчеркивают белорусские эксперты, рынок был высокомаржинальным.

Украинские эксперты также отмечали, что сотрудничество развивалось в первую очередь в энергетическом секторе. Они подчеркивали, что в странах протекали «разноплановые процессы». Беларусь модернизировала свои нефтеперерабатывающие мощности с целью сохранения конкурентной позиции на внешних рынках. И одновременно боролась за политические договоренности с Россией о преференциальных ценах на нефть. Таким образом обеспечивалась большая прибыль для государственного бюджета. В Украине происходили обратные процессы. В 1990-е гг. она «стартовала» с шестью НПЗ, но к началу 2010-х гг. сохранился только один. Украина, по мнению экспертов, скатывалась к положению импортера нефтепродуктов. На фоне достаточно сложных политических отношений с Россией были сокращены поставки сырой нефти. Кроме того, российская

График 1.

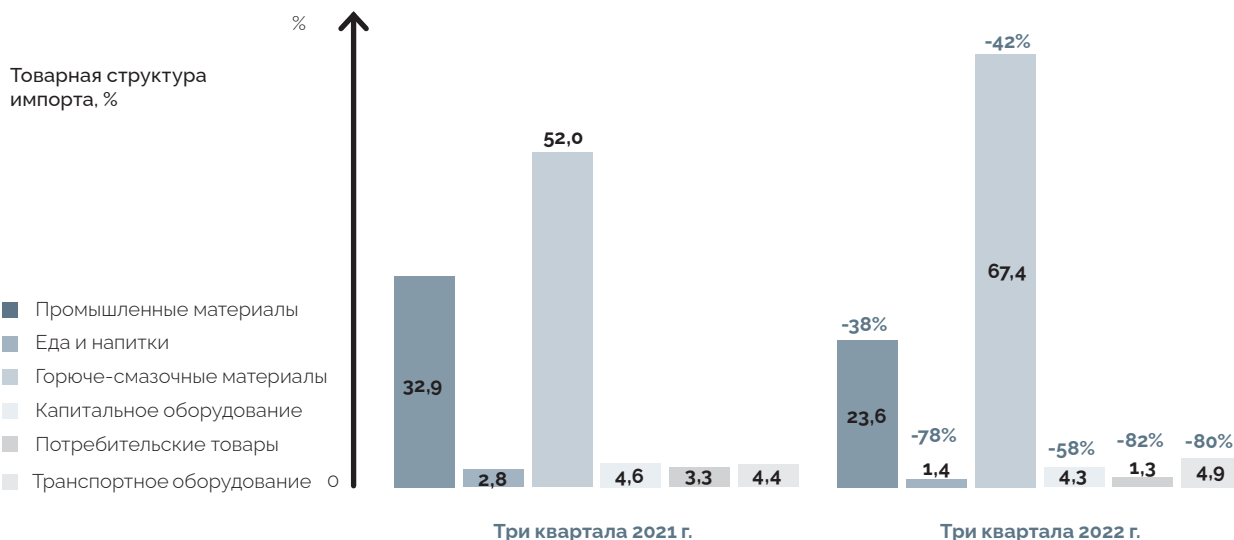
Экспорт товаров из Украины в Республику Беларусь (по итогу трех кварталов), млн дол. США

Источник: Национальный институт стратегических исследований (Украина)

График 2.

Импорт товаров Украиной из Республики Беларусь (по итогу трех кварталов), млн дол. США

Источник: Национальный институт стратегических исследований (Украина)

нефть продавалась на украинский рынок по ценам для дальнего зарубежья. Все это тормозило развитие нефтепереработки. В этом смысле сотрудничество с Беларусью выглядело естественным, достаточно выгодным в долгосрочной перспективе.

По мнению части украинских экспертов, схема сотрудничества в сфере нефтепродуктов сформировалась с 2012 по 2014 гг. на основании неформальных институциональных связей, в частности между окружением Януковича и такими персонами, как Н. Воробей в Беларуси.

Таким образом, по мнению как белорусских, так и украинских экспертов, торговля в сфере энергетики

(электроэнергия, нефть и нефтепродукты) являлась естественной, взаимодополняющей, но часто зиждилась на неформальных связях. Соответственно ее правовой фундамент и прозрачность вызывали вопросы.

Зависимость белорусской экономики от торговли с Украиной была выше, чем у украинской. Но для Украины в связи со стратегическими потребностями экономики и обороны страны был крайне важен белорусский импорт нефтепродуктов. В свою очередь, Украина становилась все более значимой и перспективной в планах режима Лукашенко по обходу секторальных санкций 2021 года. Таким образом, вплоть до 24 февраля 2022 года функционировала система торговой и экономической взаимозависимости.

4.2. ВОЙНА И ШОК ДЛЯ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ УКРАИНЫ И БЕЛАРУСИ

Беларусские эксперты констатируют, что после начала войны объемы торговли резко сократились. Оценка масштабов падения осложняется практически полной недоступностью белорусских данных (официальная статистика частично засекречена). Но те данные, которые Украина подает в ООН, свидетельствуют, что двусторонняя торговля сократилась в 10–15 раз. В основном речь идет о нефтепродуктах. Один из белорусских экспертов задается вопросом: «Мне не совсем понятно, как осуществляется эта торговля. Возможно, через какого-то посредника? Мы понимаем, что напрямую из Беларуси в Украину ничего не поставляется».

В контексте оценки масштабов потерь для белорусской экономики некоторые эксперты замечают, что есть косвенные данные. В частности, можно делать выводы на основании опубликованной статистики о реальных зарплатах работников нефтеперерабатывающей промышленности. После начала текущей фазы войны, в марте-апреле 2022 г., реальные доходы белорусских нефтяников снизились на 30 и более процентов.

Украинские эксперты оценивают не только шок для экономики, но и критичные для украинского государства аспекты и полную переоценку приоритетов в торговле стратегически важными продуктами с Беларусью. При этом ряд украинских экспертов точкой отсчета для войны считают не 24 февраля 2022 г., а 2014 год, поэтому под «настоящим» подразумевают более длительный промежуток времени.

По их мнению, 2014 год поставил вопрос: «Мы будем торговать экономически выгодными товарами (масла, битум, электроэнергия) или обеспечивать национальную безопасность?» К сожалению, с 2014 и по 2022 г. (24 февраля) предпочтение отдавалось дешевым энергоносителям.

Эксперты поясняют, что такой подход был связан с либерализацией рынка энергоносителей в Украине. На этом фоне предлагаемые Беларусью цены и удобная логистика были наиболее выгодными. Кроме того, эксперты отмечают, что фактором белорусско-украинских отношений в сфере торговли нефтепродуктами была деятельность В. Медведчука. Благодаря налаженным личным связям он пользовался выгодными условиями закупок нефти и нефтепродуктов в России и Беларуси. В целом это позволяло Медведчуку заниматься демпингом на украинском рынке нефтепродуктов. В результате, как отмечают эксперты, вплоть до начала полномасштабной войны на украинском рынке присутствовали бензин, дизель, сжиженный газ и многие другие нефтепродукты из Беларуси. Кроме того, по их мнению, имела место манипуляция при пересечении границы, в результате чего прибыльность торговли росла. Таким образом, в двусторонних отношениях в торговле энергоносителями

срабатывал еще и фактор персональной выгоды в ущерб национальным интересам в сфере безопасности. Эксперты в большинстве своем делают особый акцент на негативной деятельности Медведчука в ущерб национальным интересам Украины.

Говоря о войне, начавшейся 24 февраля 2022 г., украинские эксперты используют характеристику «широкомасштабная война», тем самым подчеркивается неразрывность вооруженного конфликта на Донбассе и Луганщине, аннексии Крыма и широкомасштабного вторжения России в 2022 году. Таким образом, в отношениях с Беларусью на протяжении всего военного конфликта с Россией выделяются два этапа — сотрудничество с 2014 по 2022 годы и отношения после 24 февраля 2022 г.

Все эксперты единогласны в том, что с 24 февраля 2022 г. ситуация кардинально изменилась. Беларусь стала рассматриваться как соагрессор. С территории Беларуси началось широкомасштабное вторжение российской армии в Украину. Все коммуникации и поставки из Беларуси были остановлены. Как подчеркивают украинские эксперты, руководство страны жестко заявило, что безопасность превышает дешевых нефтепродуктов.

Торговля топливом за короткий период в 1,5–2 месяца кардинально поменялась. Была перестроена логистика, найдены новые поставщики энергоносителей, организован сухопутный коридор для автомобильного транспорта. Это позволило заполнить рынок.

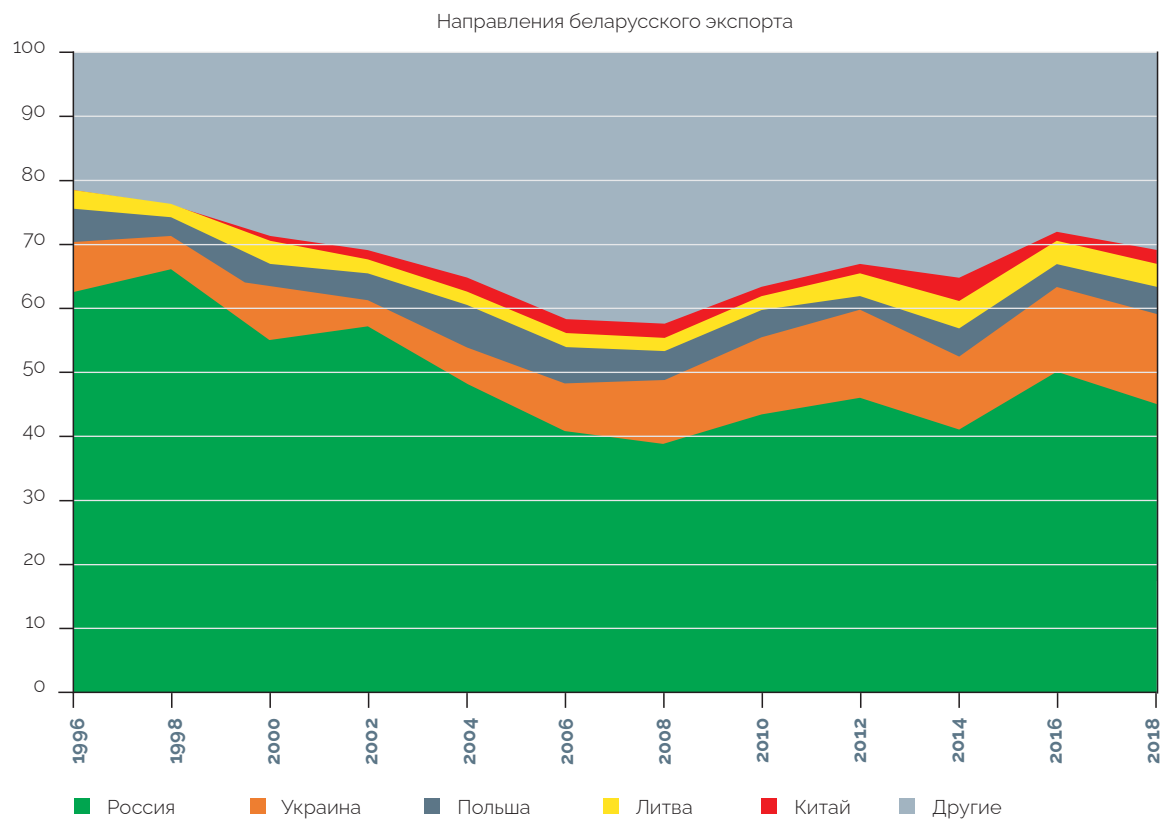
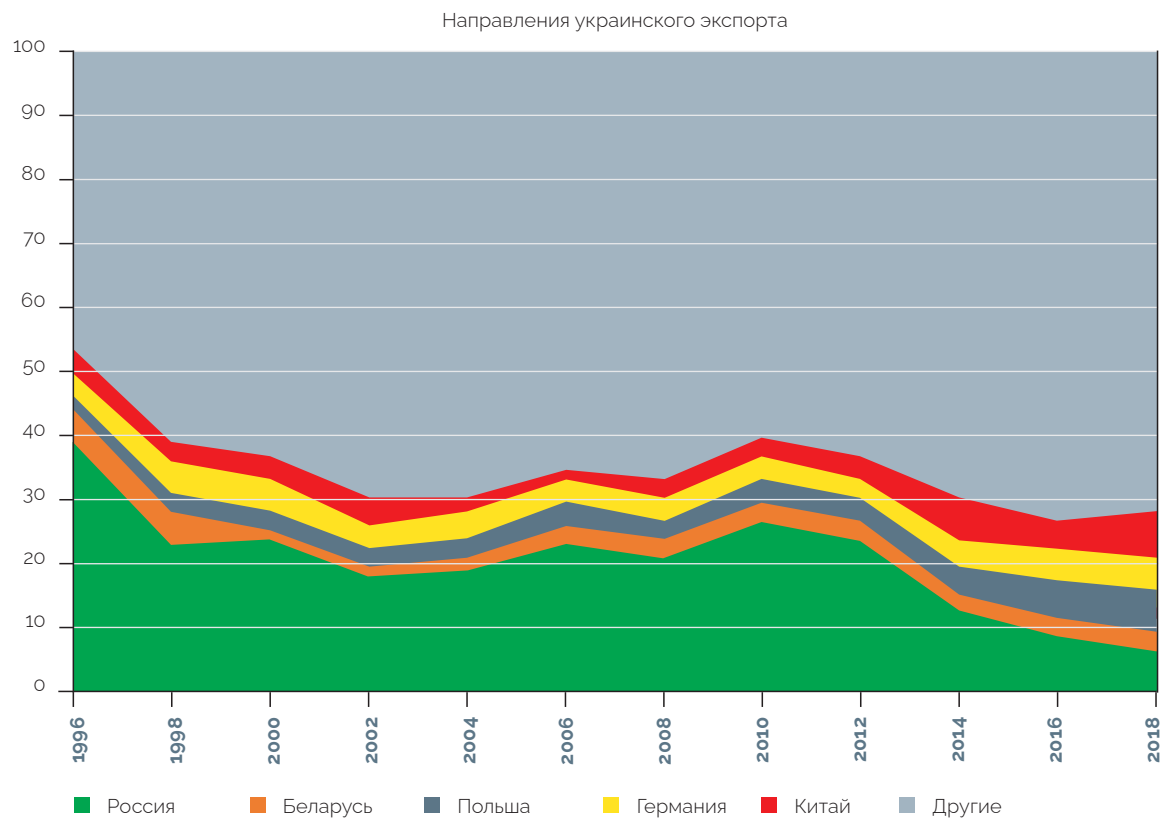
Оценивая масштаб потерь белорусского импорта, украинские эксперты приводили следующие данные (см. таблицу 3): за три квартала экспорт из Украины в Беларусь сократился на 82%, импорт из Беларуси в Украину — на 55%. При этом импорт главной статьи торговли — нефтепродуктов — снизился на 42%. Но это не означает, что торговля прекратилась. С начала войны, по данным украинской таможни, объемы поставок из Беларуси в Украину составили 344 млн долл.

Высказывалось предположение, что, несмотря на войну, санкции и закрытые границы, белорусские компании экспортировали в Украину нефтепродукты, перерегистрировавшись в Эстонии. Дальнейшая экспертная дискуссия этот вывод не подтвердила.

4.3. САНКЦИИ: ПЕРВЫЙ ШОК ДЛЯ БЕЛАРУССКОЙ ЭКОНОМИКИ И АДАПТАЦИЯ

Как отмечалось выше, по словам **беларусских экспертов**, после начала текущей фазы войны, в марте-апреле, реальные доходы нефтяников снизились на 30 и более процентов. Беларусь смогла найти коридоры для обхода препятствий. Вероятнее всего, эти нефтепродукты теперь поставляются в Россию. Хотя тамошний рынок

График 3.
Украина важнее как рынок сбыта

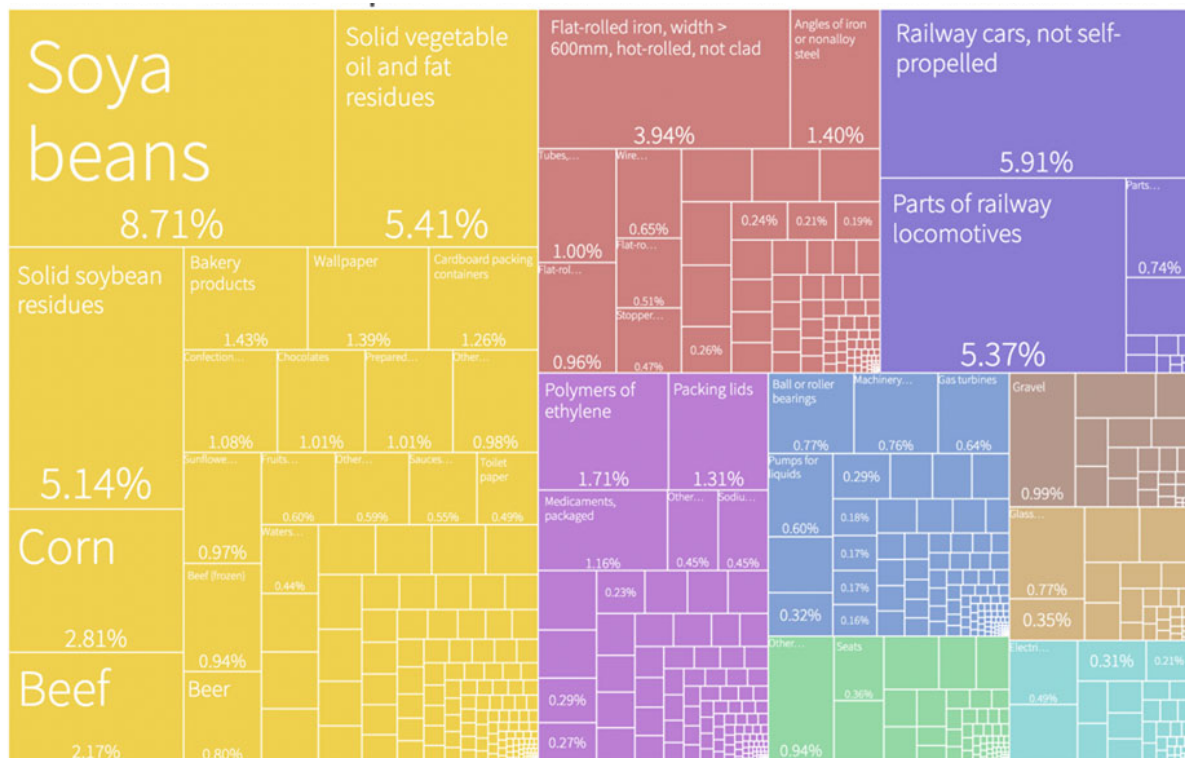

В 2021 ГОДУ 13,4% БЕЛАРУССКОГО ЭКСПОРТА ТОВАРОВ ПРИШЛОСЬ НА УКРАИНУ;
2,2% УКРАИНСКОГО ЭКСПОРТА ТОВАРОВ ПРИШЛОСЬ НА БЕЛАРУСЬ

Источник: Исследовательский центр BEROС

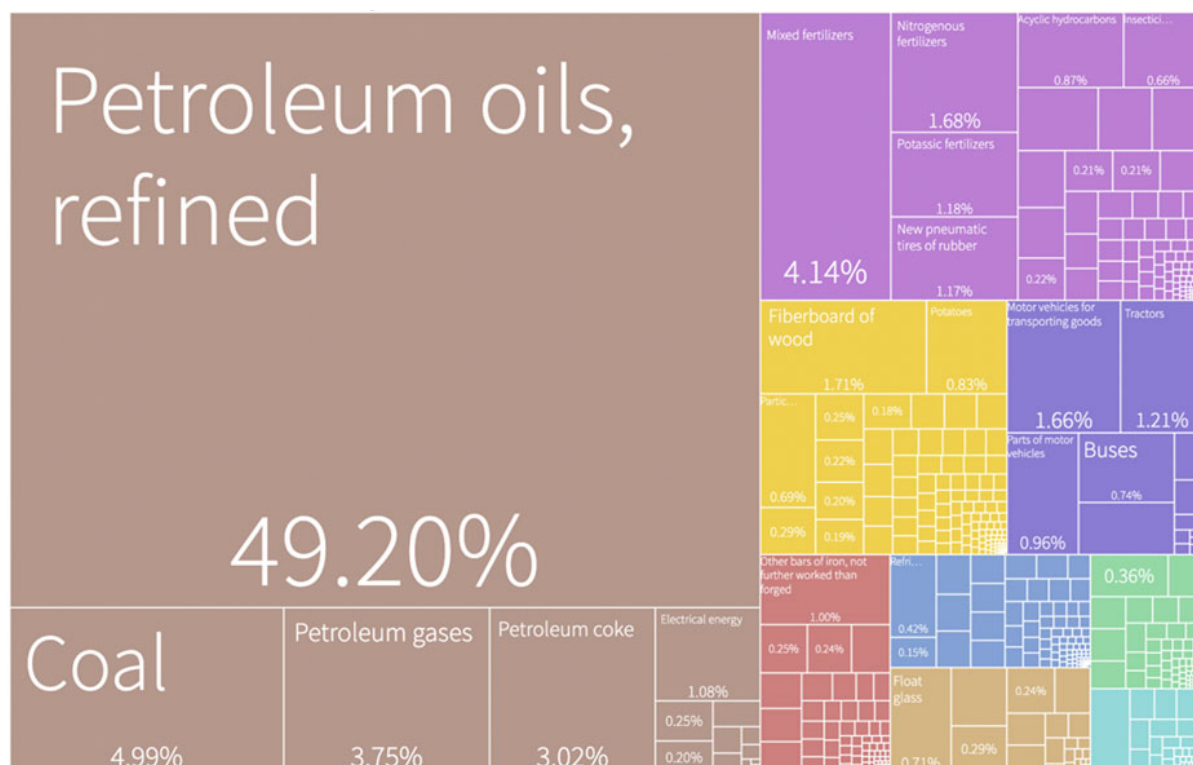
Что Украина экспортировала в Беларусь в 2019 г.

Shown: \$1.55B | Total: \$1.55B

Что Беларусь экспортировала в Украину в 2019 г.

Shown: \$3.94B | Total: \$3.94B

Источник: Исследовательский центр BEROC

не такой высокомаржинальный, как в Украине, это, по крайней мере, позволило белорусским нефтяникам сводить концы с концами.

В целом тема обхода санкций по ряду причин остается до конца не раскрытой. В первую очередь из-за засекреченной статистики по основным статьям белорусского экспорта.

4.4. БУДУЩЕЕ УКРАИНО-БЕЛАРУССКИХ ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ВОЗМОЖНЫЕ СЦЕНАРИИ

Размышляя над вопросом о будущем отношений в сфере торговли, **беларусские эксперты** отмечали, что перспективы, несомненно, есть. Но во многом они зависят от политического фактора. Если в Беларуси произойдет демократический транзит власти, появятся более оптимистичные перспективы.

1. В случае демократического транзита власти: в Беларуси есть крупный НПЗ недалеко от границ Украины, Беларусь сможет в будущем использовать украинские порты для транзита нефтепродуктов, импортировать украинскую продукцию агросектора.
2. Если демократического транзита власти не произойдет: с учетом трудностей и разрушений, постигших энергетическую инфраструктуру Украины, не исключено, что при определенных условиях Украина вынуждена будет пойти на поставки электроэнергии из Беларуси (вопрос энергетической безопасности). Тем не менее,

может возникнуть другое препятствие — неизвестно, как отреагирует РФ.

3. Кроме того, часть белорусских экспертов предложили рассмотреть будущее двусторонних торговых отношений через призму возможных дальнейших политических конфигураций.

Если оценивать будущее отношений в краткосрочной перспективе, то здесь самое важное — как ситуация будет развиваться на фронтах. Беларусь приспосабливается к старым санкциям, но пока остается шанс введения новых. На повестке дня все еще стоит вопрос о вступлении Беларуси в войну при помощи своей армии. Если это случится, то соответственно внесет значительные изменения в послевоенные отношения двух стран и в текущее экономическое положение Беларуси. Если современный тренд продолжится: Украина будет постепенно освобождать территории, а Беларусь не вступит в войну — то в этом случае Беларусь будет находиться в плавной рецессии до самого окончания войны.

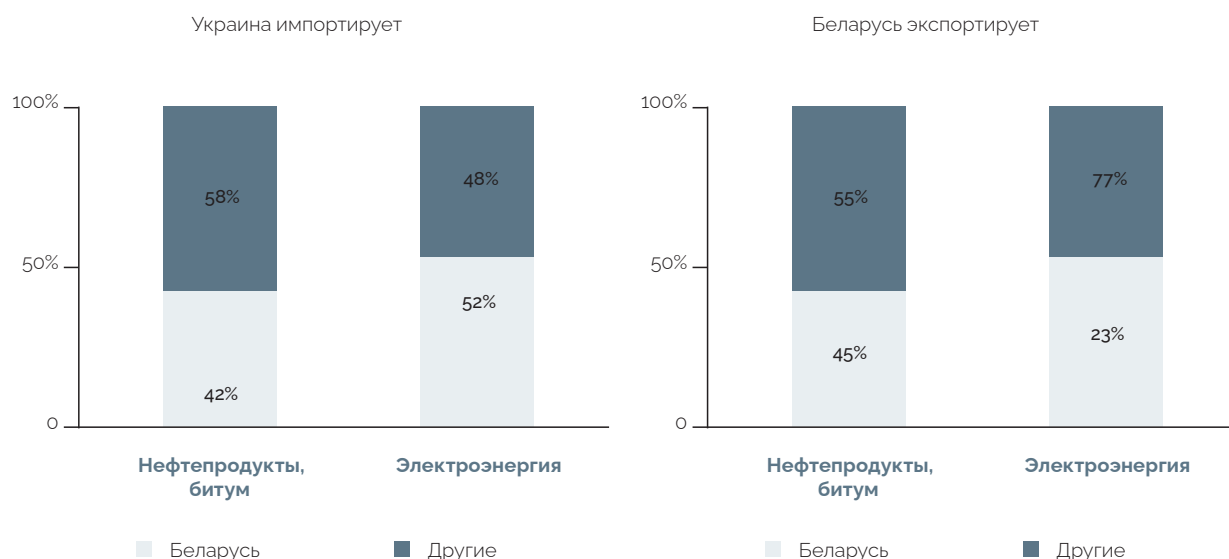
Украинские эксперты, оценивая перспективы двусторонних отношений, предложили широкий спектр прогнозов. Условно их можно разделить на пессимистические и оптимистические сценарии.

ПЕССИМИСТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ

1. В контексте сложившейся политической ситуации в случае украинской победы нынешнюю белорусскую власть будут рассматривать как соучастницу преступного нападения на Украину.

График 5.

Украина зависела от импорта энергоносителей из Беларуси. Но и Беларусь была зависима

Источник: Исследовательский центр BEROС

Поэтому будущее развитие украинско-беларусских отношений в сфере торговли малореально.

2. С другой стороны, если Беларусь сможет провести демократические перемены, то, по мнению некоторых украинских экспертов, сотрудничество между ней как демократическим государством и тоталитарной Россией вряд ли сохранится, а значит, не будет никаких политических договоренностей о преференциальных ценах.

ОПТИМИСТИЧЕСКИЙ СЦЕНАРИЙ

1. Беларуси важно будет обратить внимание на Украину, потому что здесь также добывается нефть. Россия уничтожила ракетами НПЗ в Кременчуге. По предварительным оценкам, возобновить работу завода невозможно, а его техническое переоснащение потребует значительных затрат. Таким образом, в перспективе можно рассматривать сотрудничество между демократической Украиной и демократической Беларусью в таком формате: вся нефть из Украины будет поступать через существующую нефтетранспортную инфраструктуру на белорусский НПЗ для переработки.
2. В контексте торговли электроэнергией украинские эксперты отмечают, что 16 марта 2022 года Украина отсоединилась от советской системы и на сегодняшний день зависит от европейского энергетического пространства. Физический обмен электроэнергией между странами невозможен.
3. Некоторые украинские эксперты предполагают, что победа Украины автоматически повлечет за собой падение режима Лукашенко. В этом случае в Беларуси придут к власти проевропейские политические силы. По мнению этих специалистов, следующая власть будет нацелена на конструктивные отношения. В частности, на совместное привлечение инвестиций, например, из стран ЕС и Ближнего Востока.

4.5. РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Накануне широкомасштабного вторжения отношения в сфере торговли и энергетики отличались взаимовыгодой и взаимозависимостью. Потеря украинского рынка стала для Беларуси настоящим экономическим шоком. Украинский рынок был премиальным для сбыта нефтепродуктов и электроэнергии. Для Украины, в свою очередь, данные группы товаров носили стратегический характер. Потеря такого источника энергетических ресурсов и топлива также была крайне болезненной. Но в связи с соучастием

Беларуси в агрессии против Украины доверие Киева было полностью утрачено.

2. Оценить масштабы потерь для белорусской стороны крайне трудно вследствие отсутствия открытой статистики по торговле нефтепродуктами. Тем не менее, исходя из данных украинских таможенных служб, объем торговли за период с февраля по октябрь 2022 г. упал в десятки раз. Почти полностью остановился украинский поток товаров в Беларусь, значительно снизился белорусский товарный поток. Небольшие товарные потоки отмечаются в торговле нефтепродуктами. Торговля электроэнергией прекратилась полностью и фактически не подлежит восстановлению по техническим причинам.
3. Будущее двусторонних отношений в сфере торговли, по мнению украинских и белорусских экспертов, в значительной степени зависит от политического фактора, который при этом отличается комплексностью, сложностью.

Так, в случае **возможных политических перемен в Беларуси** все эксперты прогнозируют достаточно быстрое восстановление отношений по окончании войны. Однако с учетом того, что демократические перемены в Беларуси повлекут за собой потерю выгодной схемы закупки дешевой российской нефти, торговля нефтепродуктами уже не будет высокомаржинальной. Впрочем, украинские эксперты выдвигают **сценарий закупки украинской нефти для белорусских НПЗ и возможного транзита нефти из третьих стран**. Таким образом, утрату российского источника дешевой нефти можно будет частично компенсировать.

Кроме того, участники дискуссии отдельно отметили возможности совместного поиска инвестиций на партнерские проекты, в частности в нефтегазовой отрасли.

Однако существует и второй вариант развития событий — если **политический режим в Беларуси не изменится**. Здесь мнения экспертов разделились. Белорусские эксперты считают, что для Лукашенко не имеет значения, с кем торговать. Поэтому политических преград для торговли с белорусской стороны не предвидится. Но, по их мнению, все будет зависеть от политической воли Киева. Возможно ли, что принцип прагматизма возобладает и будет выбрана именно возможность получения экономических преференций?

Украинские эксперты отрицают возможность возобновления экономического сотрудничества с режимом Лукашенко, считают его политически, экономически и технически невозможным.

АВТОРЫ:

Роза Турарбекова — PhD, Associate Professor.

Вадим Можейко — PhD, координатор Белорусской экспертной сети «Наше мнение», редактор и составитель Белорусского ежегодника. Амбассадор сообщества Press Club Belarus и политический консультант.

Дизайн: Роман Марчишин

Белорусская экспертная сеть «Наше мнение»
в партнерстве с Советом по внешней политике
«Украинская призма» при поддержке
Фонда им. Фридриха Эберта

КОНТАКТЫ

Фонд им. Фридриха Эберта. Представительство
в Украине / Проект Беларусь

Руководитель Кристофер Форст | Представительство
в Украине / Проект Беларусь

ул. Борисоглебская, 15А, г. Киев, 04070, Украина
Тел.: +38-044-234-10-38 | Факс: +38-044-234-10-39

Все тексты доступны на веб-сайте:
<http://www.fes.kiev.ua>

Заказы / контакты:
belarus@fes-dee.org

Экспертные оценки

БЕЛАРУССКО-УКРАИНСКИЙ ЭКСПЕРТНЫЙ ДИАЛОГ: БУДУЩЕЕ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ

Policy brief по итогам экспертного семинара

Способна ли беларусская оппозиция создать систему государственного управления, которая обеспечит гарантии безопасности соседям?

Важно апеллировать к европейским партнерам и Украине по поводу разделения режима Лукашенко и беларусов и соблюдения обязательств в сфере прав человека.

Возобновление экономических отношений между странами при сохранении режима Лукашенко невозможно.